

УДК 801.6:7.031(470.47)

ББК 82.3(2=Кал) – 44

Б 27

Д. Э. Басаев

## Космогонические легенды калмыков

(Рецензирована)

### **Аннотация:**

Устная сказочная проза калмыков (легенды, предания) еще не была предметом специального исследования. Цель данной статьи – показать своеобразие калмыцких космогонических легенд, их связь с общемонгольской мифологией. В этих сюжетах отражено стремление человека познать природу, раскрыть ее тайны. Они донесли до нас многие древние элементы, которые характеризуют сознание и мифологические воззрения далеких предков.

### **Ключевые слова:**

Араха, затмение, космоним, легенда, Мичит, созвездие.

Калмыки – монголоязычный народ. Их предками были ойраты, издревле обитавшие в Джунгарии – западной части Монголии. На рубеже XVI-XVII веков калмыки отделились от основной массы ойратов и обосновались на территории России, принеся с собой самобытную культуру, искусство, литературу. Богат и своеобразен фольклор калмыков, истоки которого связаны с древней поэзией монгольских народов.

Многие естественные биологические, общественные закономерности для древних людей были загадкой. Но тем не менее они пытались по-своему объяснить все, что окружало их и оказывало на них определенное воздействие. В этом плане большой интерес представляют космогонические легенды калмыков.

По древним представлениям предков калмыков, Земля держится на лягушке. Когда она квакает, земля трясется – так объясняется такое явление, как землетрясение. Происхождение грома и молнии ойрат-калмыки связывали с драконом Лу. Всю зиму он пребывает в воде, а весной чудовище взмывает в воздух, и там на нем начинают ездить злые духи. Когда наездник, адский посланник, хлещет его плетью, дракон раззевает пасть, скрежещет зубами, сверкает молния. А когда Лу ревет от боли, раздается гром (согласно другой версии, грохот производит топот его многочисленных ног). В бурятской мифологии всеми небесными явлениями, прежде всего громом и молнией, управляет Хухэдэй Мэргэн, в греческой – Зевс (верховный бог греков), в русской мифологии – громовержец Илья-пророк.

Весьма распространены в мировом фольклоре астральные, солярные и лунарные мифы и легенды. Много их и в калмыцком устном народном творчестве. Небесные светила играли большую роль в кочевой жизни ойрат-калмыков. По расположению солнца, луны и звезд на небосводе люди ориентировались на местности, в пути, определяли время. Область фольклора, связанная со звездами, еще не изучена. Калмыцкие космонимы (названия звезд и созвездий) отражают мотивы общемонгольской астральной мифологии. Например, в названии Полярной звезды – Алтн һасн (Золотой кол) – отражено древнее представление о неподвижном центре неба, вокруг которого происходит круговращение Вселенной. Венера именуется Цолвн или Цолмн (у монголов – Цолмон, у бурят – Солбон), выступает в калмыцкой мифологии в ипостаси утренней звезды. По народным поверьям, в Цолвн сосредоточена производительная сила, и мольба женщины, обращенная к этой звезде, способствовала деторождению. Для Цолвн специфична связь с лошадьми. Ойрат-калмыки называют его «челка чубарой лошади», буряты почитают Солбона как покровителя лошадей.

Широко известны среди калмыков и другие космонимы: Долан бурхн (Семь божеств – Большая Медведица), Теңгрин уйдл (Небесный шов – Млечный путь), Нурвн марл (Три маралухи – Орион), Мөчд (Мичит) или Сар мөчн (Обезьяны – Плеяды). В мифологии монгольских народов созвездие Мичит является демоническим персонажем. Согласно древним верованиям, перемещения этого созвездия на небесном своде вызывают на земле холод и жару, недомогания у людей и животных, различные неприятности. По представлениям ойрат-калмыков, с исчезновением созвездия Мичит весной у людей бледнеют лица, убывает мука в мешках и масло в посуде, худеет скот. Это время в народе называли «мөчн жилих цаг», то есть время удаления Мичит. В такие дни посуду нельзя было оставлять открытой, чтобы в пищу не проник яд. По этой же причине крепко завязывали мешки с запасами.

В созвездии Плеяды (Мичит) отчетливо видны шесть звезд. По ойратскому поверью, это шесть вознесшихся волшебников-мастеров – кузнец, плотник, врач, мастера сокращать земное пространство, разбивать особый камень. В калмыцкой легенде «Семь звезд», давшей название первому сборнику народной сказочной прозы [1], говорится, что семь воров превратились в звезды, образовав созвездие «Долан бурхн» (Большую Медведицу). Но и на небе бывшие воры по своей земной привычке украли у созвездия Мичит (Обезьяны) одну звезду, и сейчас ее можно рассмотреть в созвездии Большой Медведицы – рядом со средней из семи наиболее ярких звезд этого созвездия. Ойрат-калмыки называли эту звездочку «арһ уга көвүн», то есть бесхитростный мальчик. Согласно калмыцким поверьям, отнятие седьмой звезды у Мичит спасло мир от гибели, так как уменьшило стужу, исходящую Мичит. По монгольскому поверью, когда созвездие Плеяды сходится с месяцем, идет снег.

Исследователь С. Ю. Неклюдов отмечает, что на формирование мифов о Мичит оказали влияние представления, ассоциирующиеся с годом Обезьяны – девятым годом 12-летнего животного календарного цикла у тюрко-монгольских народов: «Многие приметы года Обезьяны – засуха, холодная ранняя зима, заболевания скота, прежде всего, лошадей и верблюдов, – имеют довольно точное соответствие в мифологической семантике Мичит» [2: 161]. У якутов есть загадка о Плеядах: Божий олень с семью глазами. Почему семь, а не шесть? В этом созвездии есть еще одна, едва заметная звездочка, как у Большой Медведицы. Согласно монгольскому преданию Плеяды («Зурган одн» или «Зурган мечн», то есть «Шесть звезд» или «Шесть обезьян») прежде состояли из семи звезд, но Большая Медведица («Долан бурхн» – «Семь богов») похитила у них одну звезду. С тех пор «Шесть обезьян» гонятся за «Семью богами» – так объясняется расположение созвездий Плеяды и Большой Медведицы [3: 272]. Киргизы именуют Большую Медведицу «Джеты карак» (Семь воров). Один богатый человек имел дочь, имел также отличного коня. Многие желали купить этого коня, но владелец ни за какие суммы не соглашался продать его. Он держал коня постоянно прикованным к Полярной звезде и день и ночь караулил его, чередуясь со своей дочерью. И тогда семь человек сговорились украсть коня. Эти семь и есть Джеты-карак. В этой киргизской легенде, как и в приведенной выше калмыцкой, происхождение семи ярких звезд Большой Медведицы связывается с семью ворами. Но само созвездие у калмыков называется не Семь воров, как у киргизов, а Семь богов (Долан бурхн). Калмыцкое высокостилевое выражение «бурхн болв» («стал богом») имеет значение «умер, вознесся на небо». Созвездие Большой Медведицы представлялось калмыкам подателем счастливой судьбы.

Легенды и поверья о происхождении лунных пятен у калмыков связаны с зайцем. Бурхан Шакджимуни (Будда Шакьямуни), пребывавший на земле в образе зайца, принес себя в жертву голодному человеку и тем спас ему жизнь. В память об этом на луне появилось изображение зайца [1: 48]. Аналогичная легенда бытует и на острове Шри-Ланка. Согласно другой калмыцкой легенде, жена одного могучего охотника выкрала у мужа рецепт эликсира бессмертия и, обернувшись зайцем, спряталась от него на луне. Сидит она там и толчет в каменной ступе компоненты этого эликсира, чтобы изготовить

его в достаточном количестве и напоить им всех детей Земли. Вероятно, поэтому у калмыков с незапамятных времен заяц считается покровителем детства.

Исследователь буддизма Н. Львовский (иеромонах Мефодий), посещавший калмыцкие степи, писал: «Существует много толкований относительно изображения, находящегося на луне. Некто объяснил его так: изображение это есть падающая на луну тень рыб и лягушек, находящихся во внешнем океане; по точному объяснению нома, распространенному бурханом «Джак-Садуном», оказывается, что всем известный Богдо Шакия-муни, когда он переселился в душу кита, был настолько щедр, что дарил все, что имел, и даже жертвовал собою; в виду этого, как пример для всех, Хормуста-тенгрий и изобразил вид кита на луне» [4: 53]. Последнее поверье повторяет приведенный выше вариант о бурхане Шакджимуни, но здесь это божество выступает в образе кита, а не зайца.

В калмыцкой легенде о мифическом чудовище Арахе, производящем затмения солнца и луны, дается пояснение, что пятна на луне – это сам Араха и железная телега, к которой он прикован цепями. В сборнике «Семь звезд», составленном нами, приведено несколько космогонических легенд об Арахе, представляющих собой варианты одного сюжета. Он сводится к следующему. Боги создали напиток бессмертия – аршан. Злой дух Араха украдкой выпил его, а в опустошенный сосуд помочился. Один из богов (Очир-Вани-гегян) отправляется в погоню за чудовищем. Луна и солнце подсказывают ему, куда убежал Араха. Бог настигает Араху и рассекает его скипетром на две части. Нижняя половина чудовища ушла в землю, отчего появились болезни, пресмыкающиеся, насекомые. А верхняя часть Арахи была поймана богами и прикована к луне. Араха мстит солнцу и луне, время от времени заглатывая их, но светила быстро освобождаются, так как у Арахи нет нижней половины. Так происходят лунные и солнечные затмения.

Этот сюжет распространен у монгольских народов и восходит к индийской мифологии. Согласно древнеиндийскому мифу, дракон Раху обманом получил доступ к напитку бессмертия – амрите, который вкушали боги, и отпил несколько глотков. Солнце и луна заметили Раху в толпе богов и разоблачили его. Тогда бог Вишну своим грозным оружием – диском – отсек Раху голову. Но так как голова дракона от амриты стала бессмертной, она не погибла, а вознеслась на небо. С тех пор, желая отомстить луне и солнцу, голова Раху периодически их заглатывает [5: 33].

В фольклоре монгольских народов встречаются разные варианты имени Раху: Араха, Арах, Арааха, Арахи, Араху, Архан, Арахола, Арахалун, Раха, Рахула и т.п.

В одной монгольской легенде Арах наделен функцией громовержца и именуется одной из звезд семизвездия, которая вызывает затмение.

Затмение солнца и луны нашло своеобразное объяснение и отражение в сознании наших далеких предков. Архаические произведения устного народного творчества калмыков в образной художественно-фантастической форме передают мифологические образы, являющиеся отражением этих конкретных явлений природы.

### Примечания:

1. Семь звезд. Калмыцкие легенды и предания / Сост. Д.Э. Басаев. Элиста, 2004.
2. Неклюдов С.Ю. Мичит // Мифы народов мира: В 2 т. Т. 2. М., 1992.
3. Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. 4. СПб., 1883.
4. Иеромонах Мефодий. Буддийское мировоззрение или ламаизм и обличение его. СПб., 1902..
5. Мифы древней Индии. М., 1975.